

ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ I ТЫС. Н. Э. У С. КАЗАРОВИЧИ БЛИЗ КИЕВА

Местность у с. Казаровичи Киево-Святошинского района Киевской области, где располагались древние поселение и могильник, представляет собой первую надпойменную террасу Днепра в устье р. Ирпеня, отлого спускавшуюся к обширной заболоченной пойме. В настоящее время остатки памятников находятся на самом берегу водохранилища Киевской ГЭС (рис. 1). Поселение занимает низкий (0.5 м) мыс у северной окраины с. Казаровичи, могильник — более высокий (до 4 м) участок между Казаровичами и Глебовкой. До превращения террасы в берег водохранилища археологические памятники здесь не были известны. Они обнаружили в результате интенсивного размывания берега, обнажившего остатки жилищ-землянок и погребений и выбросившего на прибрежную полосу обломки керамики, изделия из металла и другие предметы.

Погр. 1 было обнаружено еще в 1966 г. при обследовании поздне трипольского поселения.¹ Могильная яма овальной формы, длиной 1.8 м имела глубину 0.7 м. На дне ямы, сохранившем следы сильной обожженности, лежали ошлакованные и растрескавшиеся обломки большого горшка, изготовленного из глины с примесью крупных кусков шамота. В значительной части горшок удалось реставрировать. Это был крупный сосуд (высота 42 см, диаметр венчика 33 см) с широким устьем и относительно узким дном. Плечо расположено приблизительно на второй трети высоты. Очертания корпуса биконические. Венчик гладкий, неорнаментированный, слегка отогнутый наружу (рис. 3, 1).

Погр. 2 было открыто в 1968 г. Оно находилось на глубине 0.3—0.4 м от современной поверхности. Яма имела округлую, слегка овальную форму; диаметр ее 1—1.1 м. Заполнение ямы представляло собой гумусированный грунт, содержащий незначительное количество пережженных костей, фрагменты глиняного горшка, а также большие куски древесного угля. Скопления угля располагались у восточной и западной стенок ямы (рис. 2, 2) ближе ко дну, на глубине 0.7—0.9 м от поверхности. Как и в предыдущем погребении, обломки керамики оказались побывавшими в огне; они легкие по весу, сильно ошлакованные и деформированные. И хотя обломков довольно много, причем даже крупного размера, склеить из них сосуд не удалось. Можно лишь утверждать, что размерами и формой этот сосуд был близок горшку из погр. 1.

Погр. 3 находилось на расстоянии 3.5 м к северу от предыдущего. Темное пятно округлой формы, размером 1×1.3 м было замечено после

¹ Круц В. А., Телегин Д. Я. Из работ Киевской экспедиции 1965—1966 гг. — АИУ, вып. 1, 1967, с. 9.

снятия пахотного слоя на глубине 0.2 м. На 10 см ниже в центральной части ямы находились остатки трупосожжения — несколько обломков обгоревших костей (берцовых, ребер и др.). Грунт под ними был обожжен на 3—5 см. Здесь же обнаружены немногочисленные обломки керамики. По краям ямы на уровне дна лежали обгоревшие плахи толщиной 4—6 см. Дно находилось на глубине 0.4 от современной поверхности.

Погр. 4 обнаружено на расстоянии 31 м к северо-западу от предыдущего. Могильная яма была замечена на глубине 0.55—0.6 м от современной поверхности в виде пятна неправильных очертаний, размером 2 ×

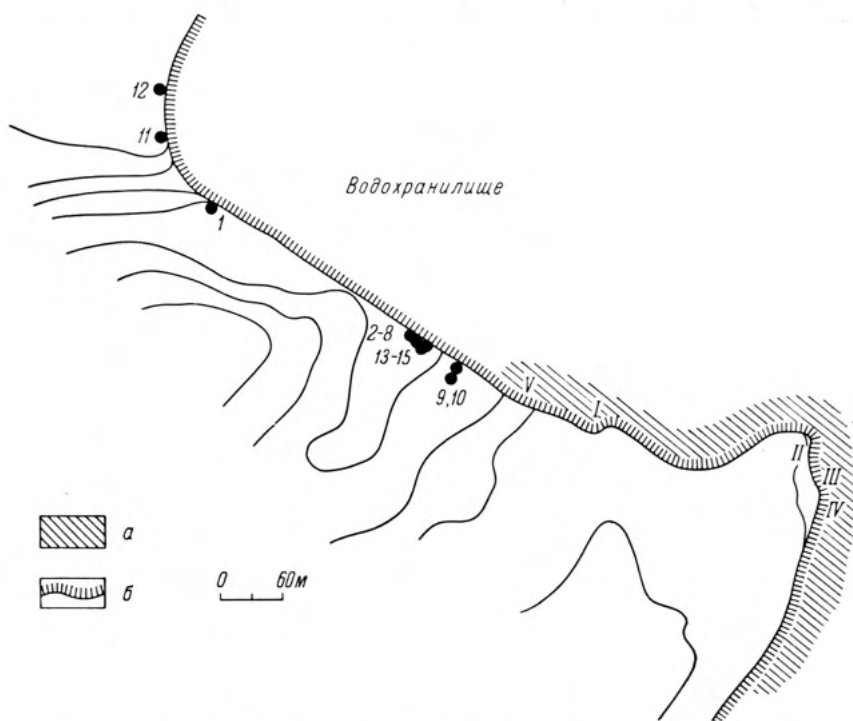

Рис. 1. Схема расположения остатков поселения и могильника у с. Казаровичи.

Арабские цифры — номера погребений; римские — номера жилищ; а — зона находок археологического материала из разрушенного поселения; б — береговой обрыв.

2.3 м. Немного ниже, на глубине 0.7 м, яма приобрела форму правильного овала с диаметрами 1.2 и 1.5 м (рис. 2, 4). На этой глубине яма была забита обломками керамики, образовавшими сплошной плотный слой толщиной 13—15 см. Среди керамики главным образом у стенок ямы находились куски древесного угля, а также несколько мелких обломков сильно пережженных костей человека. Под обломками керамики форма ямы круглая, диаметр ее 1.2 м. До самого дна, которое находилось на глубине 0.93 м от современной поверхности, могилу заполнял темный грунт, содержащий мелкие частицы угля. Здесь и на дне было обнаружено несколько необожженных костей животных, представлявших собой, очевидно, остатки жертвенной пищи.

Происходящие из ямы многочисленные обломки керамики (их было 384) оказались в подавляющей своей части побывавшими в огне, деформированными и очень непрочными. Склеить сосуды из них не удалось. Но можно говорить, что они принадлежали нескольким сосудам. Так, явственно выделяются части большой толстостенной корчаги; были также

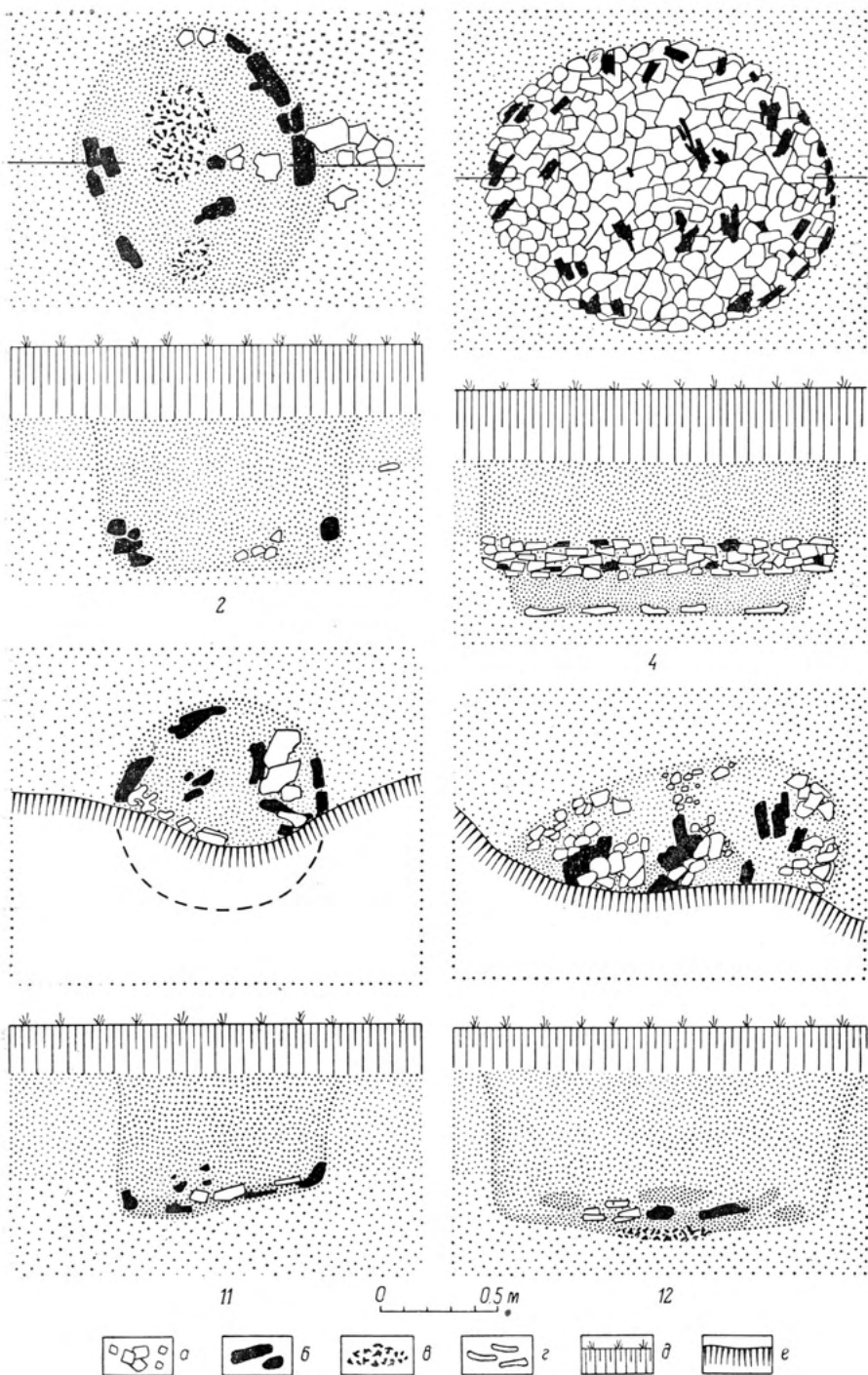

Рис. 2. Планы и разрезы погребений.

Арабские цифры — номера погребений; а — керамика; б — угли; в — обломки обожженных костей; г — кости животных; д — пахотный слой; е — береговой обрыв.

обломки нескольких горшков с диаметром венчиков 18—25 см и крупных мисок. Для горшков характерно низко расположенное плечо, прямой или немного отогнутый наружу венчик. Ведущей формой были биконические или округлобокие сосуды. Тесто горшков содержит значительное

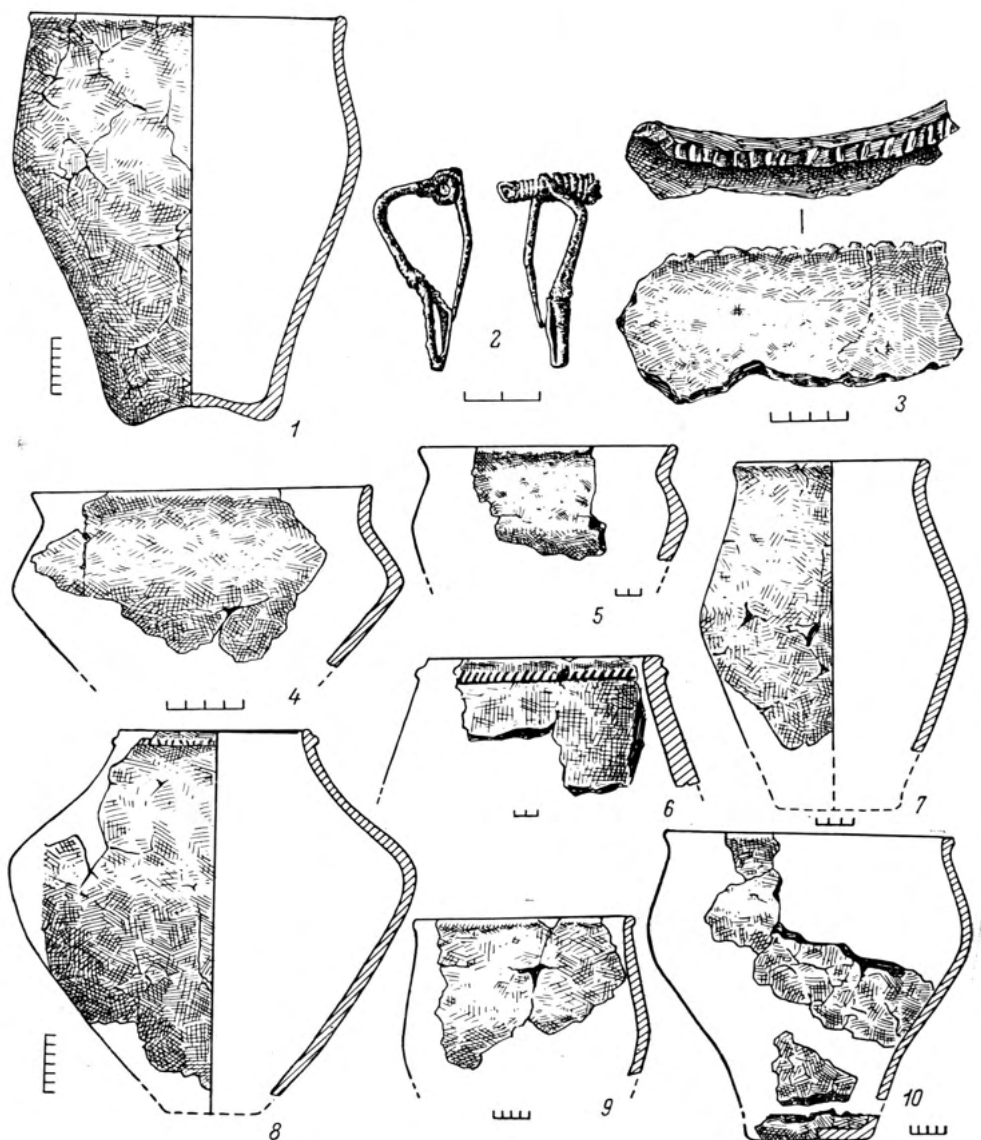

Рис. 3. Материалы из погребений и поселения у с. Казаровичи.

1 — погр. 1; 2, 3, 8 — погр. 14; 4 — погр. 4; 5—7, 9 — подъемный материал с поселения; 10 — погр. 11.

количество песка и шамота, иногда в виде очень крупных фракций. Цвет наружной поверхности этих сосудов был красноватым. Миски имели сравнительно небольшой диаметр (15—18 см) при значительной высоте (12—15 см), биконический, острореберный корпус и отогнутый наружу венчик (рис. 3, 4). Наружная поверхность их была гладкой, подшоленной, красного цвета. Имелись обломки и чернолощеных мисок.

Погр. 5, обнаруженное там же, где и предыдущее, было совершено в могильной яме овальной формы, размером 0.8×1.1 м, глубиной 0.6 м от современной поверхности, ко дну несколько сужающейся. В темном заполнении встречены два обломка керамики, мелкие кусочки угля и единичные мелкие обломки кальцинированных костей.

Погр. 6 находилось в 8 м к югу от могилы 5. Его яма диаметром 1.2 м оказалась круглой в плане, заполненной гумусированным суглинком, в котором были найдены семь обломков стенок сосудов, мелкие кусочки угля и несколько кальцинированных косточек.

Погр. 7, находящееся рядом с погр. 6, было разрушено обрывом. Судя по сохранившейся части, его яма была округлой, диаметром около 1.4 м, глубиной 0.6 м от современной поверхности. Среди темного грунта, заполнявшего яму, встречены куски древесного угля и обломки грубой керамики.

Погр. 8 находилось в 2 м к северо-западу от предыдущего. Подобно ему, это погребение также было разрушено обвалом берега. Форма сохранившейся части могильной ямы неопределенная, глубина ее 0.6—0.7 м. Заполнение состояло из гумусированного суглинка, в котором были встречены обломки керамики и мелкие кусочки древесного угля.

Следующие два погребения были открыты на расстоянии около 55 м к юго-востоку от погр. 2—8.

Погр. 9 было совершено в круглой яме. Диаметр ее 1 м, глубина 0.5 м от современной поверхности. На дне ямы — в центре и под южной стенкой — обнаружено пять обугленных плах, длина которых 0.3 м, ширина 6 см, толщина 4 см. Тут же, в противоположных концах, у западной и восточной стенок, лежали фрагменты донной части большого лепного горшка, рядом с ними — несколько мелких обломков пережженных человеческих костей.

Погр. 10 находилось на расстоянии около 2 м к югу от предыдущего. Диаметр круглой могильной ямы 0.65 м, глубина 0.45 м от современной поверхности. В темном заполнении ямы и на дне ее были встречены небольшие кусочки древесного угля, куски пережженной земли и два маленьких обломка кальцинированных человеческих костей.

Погр. 11 удалено от группы описанных выше погребений (2—8) приблизительно на 300 м к северо-западу. Оно было замечено в обрыве берега, у юго-восточной окраины с. Глебовки. Берег здесь невысокий, до 1 м над средним уровнем водохранилища, интенсивно размывающийся. Могила оказалась на треть разрушенной. Яма (рис. 2, 11) диаметром около 1 м имела круглую в плане форму. Глубина ее достигала 0.8 м от современной поверхности, дно оказалось неровным, более глубоким у южной стенки. Заполнение состояло из темного грунта, насыщенного мелким древесным углем. На дне могилы обнаружены куски поленьев, обломки пережженного крупного округлобокого горшка с немного отклоненным наружу венчиком (рис. 3, 10) и семь мелких обломков кальцинированных костей.

Погр. 12 обнаружено, как и предыдущее, в размытом волнами берегу. Находилось оно в 55 м к северо-западу от погр. 11. Судя по сохранившейся части, могильная яма имела овальную форму, диаметры 1 и 1.6 м (рис. 2, 12). Глубина ямы 0.8 м от современной поверхности. На глубине 0.65 м были обнаружены куски древесного угля, фрагменты керамики, в том числе побывавшие в огне, и обломки кальцинированных костей. В их размещении удалось заметить определенный порядок: керамические обломки занимали периферийную часть могилы, остатки сгоревших плах лежали ближе к центру, немногочисленные кальцинированные кости находились в центре могилы в неглубоком (5 см) углублении диаметром 0.35 м. Обломки стенок горшков (около 100 шт.) идентичны керамике,

найденной в других погребениях, а также на поселении. Это — толсто-стенные сосуды красноватого цвета, сделанные из глины, содержащей значительную примесь крупного шамота, с венчиком, немного отогнутым

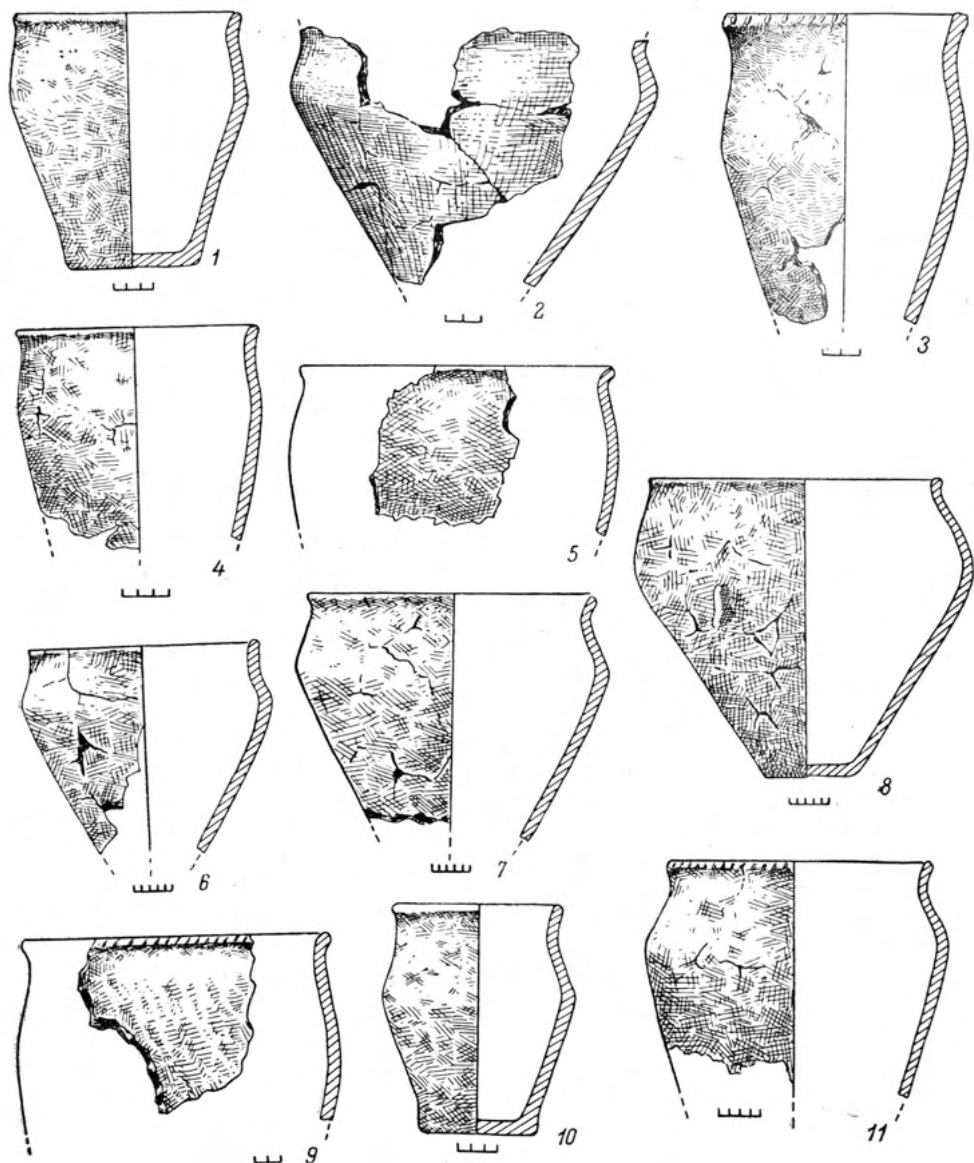

Рис. 4. Керамика с поселения у с. Казаровичи.

1, 4 — жилище I; 2, 3 — жилище III; 5, 8, 9, 11 — подъемный материал; 6, 7 — жилище IV; 10 — жилище V.

наружу. Встречаются обломки стенок, указывающие на биконичность корпуса, и фрагменты стенок со штриховкой (рис. 4, 2).

Погр. 13 было замечено в обрыве берега в 4 м от погр. 2. Оно оказалось сильно разрушенным; сохранилась приблизительно треть южной части могильной ямы. Ее диаметр около 1.5 м, а глубина 0.5 м. В темном заполнении могилы встретилось шесть обломков лепного горшка, сделан-

ного из глины, содержащей примесь крупного шамота. Один из обломков относился к плечу сосуда биконической формы.

Погр. 14 находилось на расстоянии 21 м к северо-западу от ближайшего к нему погр. 9. Могильная яма была неглубокой, всего 0.4 м от современной поверхности. Верхняя часть ямы находилась в темном пахотном слое, поэтому очертания ее неопределенные, но, судя по расположению находок, она была круглой, диаметром 0.6 м. С глубины 0.27 м яма оказалась забитой обломками двух крупных сосудов, часть которых вторично побывала в огне. Толщина этого керамического слоя 13 см. Из обломков удалось склеить корчагу (рис. 3, 8) высотой более 40 см, с диаметром горла 21 см, биконической формы, украшенную расчлененным валиком под краем и насечками по срезу края. Обломки подобных сосудов встречались среди подъемного материала с поселения (рис. 3, 6).

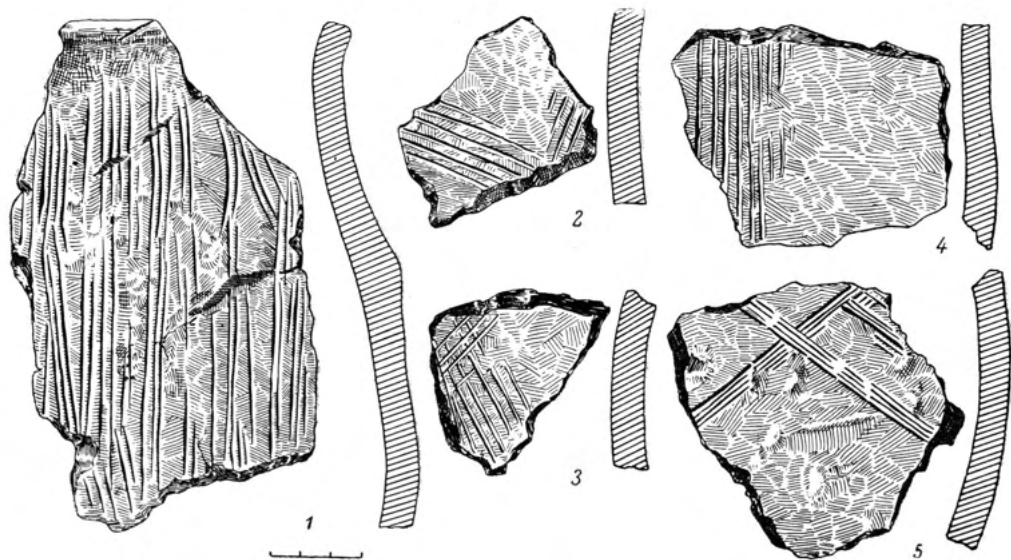

Рис. 5. Керамика с поселения и из могильника у с. Казаровичи.

1 — жилище I; 2 — погр. 2; 3—5 — подъемный материал с поселения.

Обломки другого сосуда, найденного в могиле, принадлежали горшку с отогнутым наружу венчиком, украшенным насечками по срезу (рис. 3, 3). Цвет его темно-серый и красноватый, тесто плотное, с примесью крупного шамота. В грунте, выброшенном из могилы, найдена небольшая железная фибула (рис. 3, 2) с подвязным приемником, дуговидной спинкой и многовитковой пружинкой (тип прогнутых подвязных фибул).

Погр. 15 находилось в 5 м к северо-западу от предыдущего. Оно имело такую же незначительную глубину, поэтому проследить контуры могильной ямы не удалось. В заполнении ямы размером приблизительно 0.55×0.85 м встречено большое количество кусочков сильно обожженной «печины», а также немного мелких фрагментов керамики.

Древнее поселение, синхроничное могильнику, как уже отмечалось, было расположено приблизительно в 300 м к юго-востоку от последнего. В этом месте на берегу найдены многочисленные обломки керамики (рис. 3, 5, 6, 9; 4, 5, 8, 9, 11; 5, 3, 5; 6, 7), несколько пряслиц (рис. 6, 9—16), а также другие предметы и обломки костей животных. Как выяснилось, жилища поселения представляли собой землянки или полуземлянки. Но ни одно из оснований жилищ не сохранилось, так как их нижние части были в воде, на уровне дна водохранилища. Лишь в короткие периоды

времени, когда сильные западные ветры отгоняли воду от берега, обнажались остатки жилищ: поды и реже нижние части стенок глинобитных печей. Вокруг них наблюдалось скопление археологического материала, который когда-то лежал на полу и в заполнении жилищ.

Жилище I находилось в западной части поселения (рис. 1). Судя по уровню пода печи, пол жилища располагался на глубине 0.6 м от поверхности. На той же глубине близ остатков печи лежали обломки керамики и кости животных, занимающая 12—16 кв. м. Очевидно, длина стен жилища превышала 3 м. Печь находилась в его юго-восточном углу. Ее под, диаметром около 1 м, имел округлую форму. Он оказался двухслойным. Толщина верхнего слоя обожженной глины была 2—4 см. Он подстилался слоем битой керамики. Ниже шел еще один под, толщиной 5—6 см, также состоявший из слоя обожженной глины и слоя керамики.

Всего в поду оказалось 76 крупных фрагментов от нескольких сосудов. Один из них был склеен полностью (рис. 4, 1). Это сравнительно небольшой (высота около 20 см) горшок с широким отверстием и более узким дном, довольно высоким плечом и небольшим, слабо отогнутым наружу венчиком. Еще один такой же по размерам и пропорциям горшок, но с более вялым профилем был найден в обломках (рис. 4, 4). Горшки данной формы оказались наиболее многочисленными как на поселении — в жилищах и среди подъемного материала (рис. 3, 7, 9; 4, 1, 3, 4, 10, 11), так и в погребениях (рис. 3, 1). На них в подавляющем большинстве не было никакого орнамента. Лишь изредка встречались ямки или косые насечки, нанесенные по краю венчика, а также расчесы в виде параллельных вертикальных или косых линий. Среди обломков сосудов, входивших в состав пода печи жилища I, оказалось несколько фрагментов толстостенного горшка, украшенного подобным образом (рис. 5, 1).

Жилище II обнаружено в восточной части поселения. Оно отстояло от первого приблизительно на 200 м (рис. 1). Это жилище также было разрушено размывом берега; более или менее сохранилась лишь его северо-восточная часть. Пол находился когда-то на глубине 0.7 м. Печь, располагавшаяся, по-видимому, в юго-западном углу, не сохранилась. На расстоянии 1.1 м к востоку от границы жилища обнаружены остатки хозяйственной ямы диаметром 1.2 м, с вертикальными стенками, горизонтальным дном, расположенным на глубине 0.75 м от поверхности. В темном заполнении ямы встретились обломки костей животных и фрагменты горшка такого типа, как изображенный на рис. 3, 7.

Жилище III находилось в 30 м к югу от предыдущего. Условия его сохранности подобны отмеченным выше для жилища I: при понижении уровня воды обнажились остатки печи, находившиеся уже на дне «моря» на расстоянии 6 м от береговой кромки 1970 г. Под ее был двухслойным. Сверху на глубине 1.03 м от древней поверхности шел слой докрасна обожженной глины толщиной 3 см, намазанной на равномерно размещенные по поду обломки керамики. Керамический слой лежал на более древнем поде толщиной 2—3 см, который также подстилался слоем битой керамики. По площади древний под несколько превышал верхний; его диаметр около 1 м. В нижний под входило более 300 обломков керамики. Верхний под состоял из 39 обломков.

Возле пода печи найдены белая пастовая бусина (рис. 6, 4), обломок железного рыболовного крючка и ножа (рис. 6, 5, 6), бронзовая пряжка (рис. 6, 8), биконическое плоское пряслице с широким отверстием (рис. 6, 17), подобное другим пряслицам, найденным на площади поселения и могильника.

Фрагменты керамики, обнаруженные в верхнем и нижнем подах печи жилища III, принадлежали крупным горшкам светло-коричневого или коричнево-красного цвета, сделанным из глины, имеющей примесь шамота.

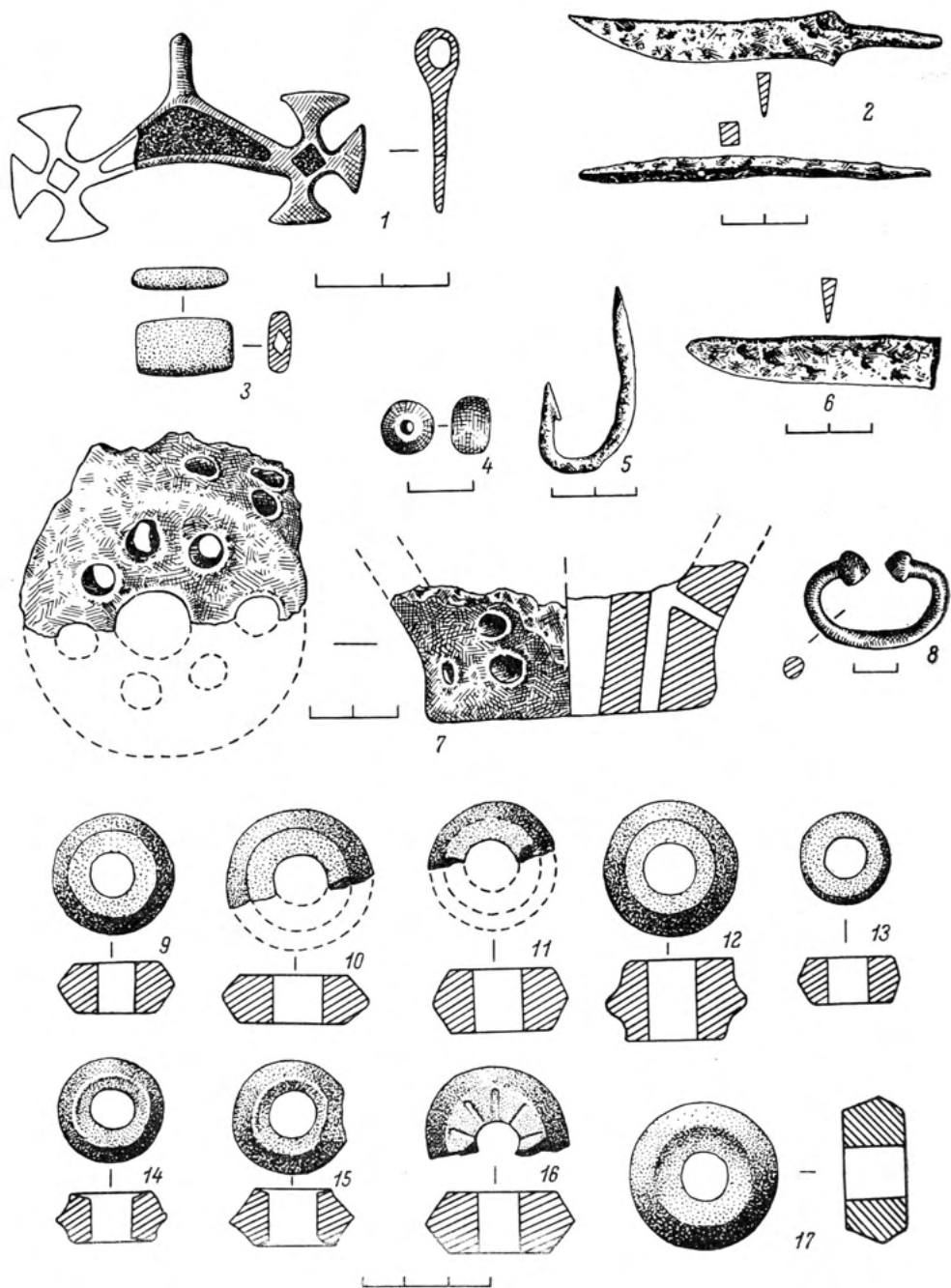

Рис.6. Различные находки с поселения у с. Казаровичи.
 1 — жилище IV; 2, 4—6, 8, 17 — жилище III 3, 7, 9—16 — подъемный материал.

Диаметр горла одних горшков был лишь ненамного больше диаметра дна (рис. 4, 3), крупные венчики отогнуты наружу, плечо низкое. Встречался орнамент в виде косых насечек по венчику. Второй тип горшков имел широкое устье, относительно узкое дно, небольшой, плавно отогнутый наружу венчик, округлобкий корпус (типа изображенного на рис. 4, 5).

Среди указанных обломков в нижнем поде встретились части чернолощеного горшка зарубинецкого типа (рис. 4, 2), с высоким острым плечом, аналогией которому может служить сосуд из погр. 12 Чаплинского могильника, которое Ю. В. Кухаренко датирует I—II вв. н. э.²

Жилище IV находилось в 28 м к югу от предыдущего. От него также сохранился в воде «моря» лишь под печи овальной формы, диаметром 0,9×1,1 м. На плохо обожженной поверхности пода лежали завалы более мягкой «печины», вероятно, представляющей собой остатки рухнувшего свода. Конструкция этого пода повторяла особенности, отмеченные выше для подов жилищ I и III: верх глиняный, низ из обломков керамики. Всего здесь обнаружено более 90 фрагментов, принадлежавших четырем крупным корчагам с широким отверстием и узким дном (рис. 4, 6, 7), высоким острым плечом и небольшим, отогнутым наружу венчиком. Возле пода на площади жилища были найдены фрагмент бронзовой лунницы с крестовидными концами, украшенный эмалью красного цвета (рис. 6, 1), пять обломков железных ножей, подобных обнаруженному возле пода жилища III, железный стержень.

Жилище V находилось в 65 м к северо-западу от жилища I. Оно также оказалось полностью разрушенным водами «моря». У береговой кромки были найдены фрагменты пода и обломки кухонного горшка, который удалось склеить (рис. 4, 10).

Как видно из представленных материалов, керамика из погребений (рис. 3) своими формами и технологическими особенностями не отличается от керамики из жилищ и культурного слоя поселения (рис. 4). Наиболее многочисленными оказались обломки кухонных горшков и корчаг, среди которых можно выделить четыре основных типа.

Первый тип — горшки биконических очертаний, с узким дном и небольшим отогнутым наружу венчиком (рис. 3, 1, 7, 9; 4, 1, 3, 4, 10, 11).

Второй тип — округлобокие горшки, не имеющие четко выраженного плеча; сосуды эти размерами близки к горшкам первого типа (рис. 4, 5, 9).

К третьему типу относятся толстостенные сосуды крупных размеров — корчаги. Они имеют широкое устье, узкое дно, высоко расположенное округлое плечо и маленький, отогнутый наружу венчик (рис. 3, 10; 4, 6—8).

Четвертый тип — биконические узкогорлые корчаги с валиком, проходящим под краем венчика (рис. 3, 6, 8).

Чернолощенная керамика — это высокоплечие острореберные горшки (рис. 4, 2) и такие же острореберные миски (рис. 3, 4, 5). Для этих сосудов характерен небольшой прямой, отогнутый наружу венчик.

Простая керамика — горшки первого и второго типов, корчаги третьего типа — и чернолощенная посуда Казаровичей имеют близкие аналогии в материалах зарубинецких памятников Поднепровья: Корчеватовского, Хотяновского могильников, поселения Лютеж и многих других памятников.³

² Кухаренко Ю. В. Чаплинский могильник. — МИА, № 70, 1959, с. 160, табл. III, 9.

³ Самойловский И. М. Корчеватовский могильник. — МИА, № 70, 1959, табл. II, 45, 54; IV, 76; VI, 149 и др.; Максимов Е. В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Приднепровье. — МИА, № 160, 1969, рис. 9, 2; Бидля В. И. и Пачкова С. П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж. — Там же, рис. 9, 1, 2, 18, 30.

Из находок в жилищах большой интерес представляет лунница, многочисленные аналогии которой с территории Среднего Поднепровья известны по работам А. А. Спицына и Н. Е. Макаренко.⁴ Предметы с выемчатой эмалью были распространены и севернее, на территории Верхнего Поднепровья, причем они там встречены на поселениях открытого типа вместе с керамикой, подобной найденной в Казаровичах. Эти поселения хорошо датируются предметами античного происхождения, относящимися к III—IV вв. н. э.⁵

Датировка древностей у с. Казаровичи, устанавливаемая на основании лунницы с выемчатой эмалью, подтверждается железной фибулой из погр. 14, о которой сообщалось выше (рис. 3, 2). Время таких фибул определяется как конец II—III в. н. э.⁶ Все эти материалы дают достаточно твердое основание датировать могильник и поселение у с. Казаровичи II—IV вв. н. э. Как уже отмечалось, такой датировке Казаровичей не противоречат другие аналогичные памятники, обнаруженные в Поднепровье. К их числу относятся верхнеднепровские поселения типа Абидни, известные на территории БССР и в других местах, которые Л. Д. Поболь обоснованно датирует II—V вв. н. э.⁷

Подобные места древних поселений открыты недавно в среднем течении Десны и в устье Сейма,⁸ а также в других местах Среднего Поднепровья. Это поселение Грини — одно из наиболее ранних,⁹ расположенное в нижнем течении Тетерева, поселения на территории Киева,¹⁰ поселения южнее Киева — в Новых Безрадичах,¹¹ Деревянном¹² и многих пунктах, вплоть до Кременчуга.

Вышеназванные памятники исследованы далеко не достаточно, датирующих предметов известно немного; их время III—IV вв. н. э. или более широко — II—V вв. Существует мнение о принадлежности этих памятников к позднему этапу зарубинецкой культуры.¹³ В результате своих работ В. Н. Даниленко утвердился в мнении «о полном сосуществовании позднейшего (киевского) этапа зарубинецкой культуры с черняховской». Применительно к северным районам распространения зарубинецкой культуры это мнение подтверждено работами Л. Д. Поболя на Гомельщине и Могилевщине и П. Н. Третьякова в поречье Десны.

Изучение в Среднем Поднепровье поздnezарубинецких памятников типа Казаровичей, находящихся на северных окраинах черняховской области, позволит разъяснить вопрос о взаимоотношении этих двух таких разных по культуре древних группировок.

⁴ Спицын А. А. Предметы с выемчатой эмалью. — ЗРАО, вып. V, 1903; Макаренко М. Борзенські емалі і старі емалі України взагалі. — В кн.: Чернігів і Північне Лівобережжя. Київ, 1928.

⁵ Поболь Л. Д. Скарб речей з емалью з Красного Бору. — В кн.: Середні віки на Україні. Вип. 1. Київ, 1971, с. 100—113.

⁶ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. М., 1966, с. 62, табл. 11, 6.

⁷ Поболь Л. Д. 1) Древности Туровщины. Минск, 1969, с. 15—16; 2) Основные итоги изучения памятников позднего этапа зарубинецкой культуры в Белорусском Поднепровье. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 212.

⁸ Неприна В. И., Корпусова В. М. Развідка на Десні та Сейму в 1969 р. — АИУ, вып. IV, 1971.

⁹ Максимов Е. В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Приднепровье. — МИА, № 160, 1969, с. 39—41.

¹⁰ Шовкопляс А. М. Раскопки на берегу Почайны. — АИУ, вып. II, 1968, с. 166.

¹¹ Даниленко В. Н., Дудкин В. П., Круц В. А. Археолого-магнитная разведка в Киевской области. — АИУ, вып. I, 1967, с. 209—215.

¹² Сообщение Н. М. Кравченко в Институте археологии АН УССР.

¹³ Даниленко В. Н. Славянские памятники I тыс. в бассейне Днепра. — КСИАУ, вып. 4, 1955, с. 27—29; Даниленко В. Н., Дудкин В. П., Круц В. А. Археолого-магнитная разведка. . . , с. 214.